

Academia. Архитектура и строительство, № 2, стр. 57–65.
Academia. Architecture and Construction, no. 2, pp. 57–65.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 72.03
DOI: 10.22337/2077-9038-2025-2-57-65

Новые материалы к истории Московского отделения Всесоюзного архитектурно-научного общества (1930–1932)

Старостенко Юлия Дмитриевна (Москва). Кандидат архитектуры. Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В.Щусева (Россия, 119019, Москва, ул. Воздвиженка, 5/25. ГНИИМА). Эл. почта: ystarostenko@yandex.ru

Аннотация: В центре внимания статьи находится малоизученная история создания и деятельности Московского отделения Всесоюзного архитектурно-научного общества (МОВАНО), которое в исследованиях по истории советской архитектуры обычно рассматривается как одна из попыток объединения архитекторов до создания Союза советских архитекторов в 1932 году. Выявленные в ходе подготовки настоящей статьи материалы, среди которых издания и документы, ранее остававшиеся вне поля зрения историков архитектуры, позволили не только восстановить общий ход событий, приведших к созданию МОВАНО, но и проследить его дальнейшую судьбу. В частности, удалось установить, что создание МОВАНО было частью развёрнутой в конце 1929 года масштабной кампании по созданию научно-технических обществ (НТО) при различных отраслевых профессиональных союзах. Архитектурное сообщество не имело отношения к этой кампании, но оказалось вовлечено в неё в силу того, что в период форсированной индустриализации архитектурная деятельность вошла в сферу технических дисциплин. Именно поэтому в статье рассматривается не только непростая и противоречивая история МОВАНО как отдельного объединения, но и те трансформации, которые происходили в деле организации НТО, в судьбе профсоюза строителей, при котором было создано МОВАНО и т.д. Особое внимание в статье уделено взаимоотношениям отдельных архитектурных обществ, действовавших в Москве до создания МОВАНО и де-юре вошедших в него в 1930 году, а также обстоятельствам, приведшим к созданию в 1932 году Союза советских архитекторов не на базе МОВАНО, а как новой организации, к которой МОВАНО было вынуждено присоединиться.

Ключевые слова: МОВАНО, Всесоюзное архитектурно-научное общество, научно-техническое общество, НТО, советская архитектура, 1930-е

Для цитирования. Старостенко Ю.Д. Новые материалы к истории Московского отделения Всесоюзного архитектурно-научного общества (1930–1932) // Academia. Архитектура и строительство. – 2025. – № 2. – С. 57–65. – DOI: 10.22337/2077-9038-2025-2-57-65.

New Materials on the History of the Moscow Division of the All-Union Architectural and Scientific Society (1930–1932)

Starostenko Yulia D. (Moscow). Candidate of Sciences in Architecture. The Shchusev State Museum of Architecture (25/5, Vozdvizhenka Str, Moscow, 119019, Russia. GNIIMA). E-mail: ystarostenko@yandex.ru

Abstract: The article focuses on the little-studied history of the creation and activities of the Moscow Division of the All-Union Architectural and Scientific Society (MOVANO). In studies on the history of Soviet architecture, it is usually considered as one of the attempts to unite architects before the creation of the Union of Soviet Architects in 1932. The materials identified during the preparation of this article, including publications and documents that had previously remained out of the field of view of architectural historians, allowed us to reconstruct the general course of events that led to the creation of MOVANO and trace its further fate. In particular, it was established that the creation of MOVANO was part of a large-scale campaign launched at the end of 1929 to create scientific and technical societies (NTS) under various

industrial professional unions. The architectural community had nothing to do with this campaign, but became involved in it due to the fact that during the period of accelerated industrialization architectural activity entered the sphere of technical disciplines. That is why the article focuses not only on the difficult and controversial history of MOVANO as a separate association, but also on the transformations that took place in the organization of the NTO, in the fate of the construction workers' union, under which MOVANO was created, etc. The article pays special attention to the relationship between individual architectural societies that operated in Moscow before the creation of MOVANO and joined it de jure in 1930. Special attention is also paid to the circumstances that led to the creation of the Union of Soviet Architects in 1932, not on the basis of MOVANO, but as a new organization to which MOVANO was forced to join.

Keywords: MOVANO, All-Union Scientific and Technical Society, Scientific and Technical Society, NTO, Soviet architecture, 1930s

For citation. Starostenko Yu.D. New Materials on the History of the Moscow Division of the All-Union Architectural and Scientific Society (1930–1932). In: *Academia. Architecture and Construction*, 2025, no. 2, pp. 57–65, doi: 10.22337/2077-9038-2025-2-57-65.

Без упоминания МОВАНО – Московского отделения Всесоюзного архитектурно-технического общества – сложно обойтись в исследованиях по истории советской архитектуры рубежа 1920–1930-х годов. В работах современных авторов появление этого общества по следам трудов В.Э. Хазановой [1, с. 51–53; 2, с. 147–162] рассматривается исключительно как попытка объединения отдельных архитектурных обществ в единую структуру, предшествовавшую созданию Союза советских архитекторов. Однако в работах В.Э. Хазановой, как и в работах других авторов, никак не объясняется, почему это объединение было создано при профсоюзе строителей, а точнее – при Центральном бюро Инженерно-технической секции Всесоюзного союза строительных рабочих (ЦБ ИТС ВССР). Много вопросов вызывает и дальнейшая недолгая история функционирования МОВАНО в 1930–1932 годы, практически никак не описанная в современной исследовательской литературе. Настоящая статья не претендует на исчерпывающее освещение истории МОВАНО, однако в ней предпринимается попытка на основании источников, ранее не привлекавшихся исследователями советской архитектуры, а также сохранившихся документов МОВАНО из фонда Союза архитекторов СССР (РГАЛИ), обрисовать общую канву событий и наметить пути дальнейшего изучения этого сюжета.

Новыми источниками для изучения истории МОВАНО при подготовке статьи стали журналы инженерно-строительного профиля, а также ряд изданий, освещающих деятельность профсоюзов. Выбор этого направления поисков информации диктовался упоминанием ЦБ ИТС ВССР, а также тем обстоятельством, что создание МОВАНО происходило на фоне форсированной индустриализации, курс на которую определял многие принимаемые в те годы решения. Так, в начале 1930 года «президиум ЦК союза строителей возбудил перед Наркомпросом и Главтузом вопрос о слиянии этих факультетов (архитектурных факультетов ВХУТЕИНа и МВТУ. – Ю.С.) и создании на их базе мощного архитектурно-строительного вуза», который мог бы «обеспечить (качественно и количественно) потребности пятилетки в архитекторах» [3, с. 32].

В результате реализации этого решения в мае 1930 года появился Архитектурно-строительный институт, курировавшийся Стройобъединением ВСНХ [4, с. 51]. Это преобразование наглядно показывало, что в рамках курса на форсированную индустриализацию архитектура рассматривалась как часть инженерно-строительной индустрии, а не как самостоятельный вид творческой деятельности.

Задача взращивания новых квалифицированных кадров, нехватка которых в условиях форсированной индустриализации ощущалась всё острее, оказалась для советского руководства непосредственным образом связана с их «правильным» идеологическим воспитанием. Следствием этого подхода явилось усиление роли ранее созданных объединений инженерно-технических работников (ИТР), среди которых были тесно связанные с Всесоюзным центральным советом профессиональных союзов (ВЦСПС) Всесоюзное межсекционное бюро инженеров и техников (ВМБИТ) и Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству (ВАРНТИСО). ВМБИТ было создано еще в 1922 году как головная организация, объединявшая межсекционные бюро (МБИТ) инженерно-технических секций (ИТС), действовавших внутри различных профсоюзов, а ВАРНИТСО – в 1927 году [5, с. 80–85]. Одну из своих ключевых задач ВАРНИТСО определяло как «привлечение в свои ряды наиболее идеологически нам близких инженеров, особенно молодых», «обличение правых элементов» и раскалывание технической интеллигенции на два лагеря [6, с. 3].

Вплоть до осени 1929 года ВМБИТ и ВАРНИТСО действовали параллельно с инженерными обществами, созданными задолго до 1917 года. В 1918 году многие из них вошли во Всероссийскую (позднее – Всесоюзную) ассоциацию инженеров (ВАИ), ставившей своей целью, согласно уставу 1926 года, объединение «инженеров всех специальностей на почве научно-технических интересов» для содействия «развитию производительных сил Союза ССР» [7, с. 1]. Объединявшее инженеров не по принадлежности к конкретным учреждениям, а по их профессиональным интересам «для обмена

разносторонним опытом по специальности» ВАИ, объясняя важность своей роли и отклоняя обвинения в дублировании работы ВМБИТ, весной 1929 года отмечало: «Таким образом, в ИТС профсоюзов мы имеем объединение по вертикали, а в ВАИ – объединение инженеров по горизонтали... что фактически исключает возможность параллельной работы» [8, с. 118]. Однако в условиях рубежа 1920–1930-х годов работа общественной организации, не встроеной в единую систему контроля за деятельностью ИТР, долго продолжаться не могла. «В июне 1929 г. ВЦСПС, по инициативе IV Всесоюзного съезда ИТР, вошёл с докладной запиской в Совнарком, в которой был поставлен вопрос о ликвидации ВАИ», что и было реализовано в конце августа [9, с. 34]. Вместо ВАИ и входивших в неё также инженерных обществ «в целях вовлечения в строительство социализма всех общественных инженерно-технических и рабочих масс, интересующихся научно-технической работой, для проработки научно-технических вопросов, связанных с ускорением темпа индустриализации СССР» и т.п. [10, с. 45], при ИТС профсоюзов началась организация научно-технических обществ (НТО). НТО должны были создаваться «по признаку научно-технических дисциплин и специальностей», что исключало существование нескольких НТО одного профиля [10, с. 45]. Членами НТО могли быть все желающие «заниматься научно-технической работой – как члены ИТС, так и другие члены профсоюзов, а также общественные и кооперативные организации, научные общества и учебные заведения». При этом, исключение из членов профсоюза влекло за собой удаление из членов НТО [10, с. 45].

Создание новых НТО шло крайне медленно. В результате весной 1930 года – с 15 апреля по 15 мая – был объявлен «месячник по организации НТО и их ячеек на предприятиях, в учреждениях, вузах и т.д.» [11, с. 186]. Именно в его рамках Московским областным бюро ИТС ВССР были организованы «НТО конструкций и сооружений», «НТО архитектурно-техническое» и практически оформлено «НТО стройматериалов» [12, с. 264]. Приуроченная к созданию «научно-технического общества МОАНО» редакционная статья в журнале «Строительство Москвы» причиной создания нового «архитектурного НТО» называла то обстоятельство, что «участие инженера-строителя, архитектора, техника в ударничестве, в соцсоревновании ничтожно мало», в то время как «наши архитектурные общества МАО, АРУ, АСНОВА, ОСА, ВОПРА» показывают «безобразную работу». В статье они назывались «просто подрядными конторами по обслуживанию своих членов заказами», обвинялись в аполитичности, в отсутствии «политической работы», на которую нет времени, поскольку «все внимание уходит на борьбу с другими архитектурными группировками». Вновь созданное «МОАНО»

должно было «включить жизнь обществ в практическую работу социалистического строительства, подчинить энергию их членов интересам пятилетки» [13, с. 1]. И тут нельзя не отметить, что создание нового общества практически точно совпало с организацией Архитектурно-строительного института.

Из сохранившегося среди документов МОАНО письма Всероссийского общества гражданских инженеров (ВОГИ) в ЦБ ИТС ВССР, датированного 16 февраля 1930 года, следует, что подготовка к организации «НТО архитектуры и гражданского строительства» была начата ИТС ВССР задолго до объявления «месячника»¹. Это подтверждается и тем фактом, что 3 марта 1930 года на заседании Московского архитектурного общества (МАО) были заслушаны сообщение члена общества П.И. Антипова «о работах по организации Всесоюзного архитектурно-технического об-ва (ВАТО) при ЦБ ИТС ВССР и основные положения устава этого общества» и сообщение председателя областного бюро ИТС ВССР Н.В. Воронкова «о работах по организации Московского архитектурного об-ва (в областн. масштабе)». Как и ВОГИ, МАО не возражало против вхождения во вновь создаваемую структуру после доработки её устава². 11 апреля на заседании правления Ассоциации новых архитекторов (АСНОВА) его участники также приветствовали создание Всесоюзного научного архитектурно-технического общества и выражали готовность «принять самое активное участие в работе об-ва»³.

12 апреля 1930 года состоялось Общее собрание членов-учредителей Всесоюзного научного архитектурно-технического общества (ВНАТО). Из доклада К.И. Джуса следовало, что организационная работа в ЦБ ИТС ВССР шла более полугода. Дополнявший его доклад председатель ЦБ ИТС ВССР С.И. Асланов утверждал, что, «вопреки слухам, никаких ограничений и зажимов архитектурных группировок (в рамках нового общества. – Ю.С.) быть не может, т.к. новая архитектура может быть создана лишь при свободной критике течений»⁴. По итогам собрания была закреплена идея организации «единого архитектурно-научно-технического общества» и даже выбрано его правление, в которое вошли: А.А. Веснин, М.Я. Гинзбург, К.И. Джус, М.С. Жирова, И.В. Келин, Г.Я. Козелков, М.Г. Куповский, В.Д. Кокорин, Л.К. Комарова, Н.А. Ладовский, Г.М. Людвиг, В.М. Лебедев, В.А. Марков, М.В. Рудько, А.М. Рухлядев, А.И. Скрипко, Е.А. Татаринов, Д.Ф. Фридман, Б.Б. Шапиро, А.В. Щусев и В.Ф. Яковенко⁵. Пять дней спустя, 17 апреля, состоялось первое заседание этого правления, на котором в состав его президиума были избраны: К.И. Джус, М.Я. Гинзбург, Н.А. Ладовский, А.В. Щусев, В.М. Лебедев, В.А. Марков, А.М. Рухлядев, Г.Я. Козелков, М.Г. Куповский, М.В. Рудько и Г.М. Людвиг. Председателем правления стал К.И. Джус, а ответственным секретарем общества – В.М. Ле-

¹ Письмо председателя правления ВОГИ Л. А. Серка в ЦБ ИТС ВССР от 16 февраля 1930 г. // РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.

² Там же. Л. 2.

³ Там же. Л. 26.

⁴ Протокол № 1 Общего собрания членов-учредителей ВНАТО // РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

⁵ Там же. Л. 1 об.

⁶ Протокол № 1 заседания правления МОАНО от 17-го апреля 1930 г. // РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Д. 2. Л. 40 об.

бедев⁶. Также были выбраны члены правления, ответственные за организационную, научно-техническую, производственную, политико-просветительскую и издательскую работу общества⁷, и принято решение об ускорении разработки «декларации и устава МОАНО». На следующем заседании 9 мая 1930 года после рассмотрения проектов этих документов правление постановило: «1) Декларацию утвердить без изменений и опубликовать от имени Всесоюзного архитектурно-научного общества (ВАО). 2) Принять следующее название о-ва: “Московское областное архитектурно-научное общество (МОАНО)”. 3) Устав в основном утвердить, введя предложенные т. Аслановым поправки»⁸. Согласно одной из них МОАНО создавалось при Областном отделе ВССР и являлось отделением ВАО, организуемого при ЦК ВССР⁹. На том же заседании заместителем председателя правления был выбран В.А. Марков¹⁰.

В декларации ВАО, подписанной председателем ЦБ ИТС ВССР и председателем Оргбюро ВАО С.И. Аслановым, председателем Московского областного бюро ИТС ВССР Н.В. Воронковым и председателем МОАНО К.И. Джусом, указывалось, что ВАО, как и его московское отделение, создано «для максимального использования творческих сил Советского Союза в создании методом диалектического материализма новой архитектуры эпохи диктатуры пролетариата» [14, оборот обложки; 15; с. 24]. Никаких упоминаний о вошедших в МОАНО архитектурных объединениях декларация не содержала. И хотя на собрании учредителей С.И. Асланов утверждал, что идею создания НТО поддержали «почти все объединения: ВОПРА, АСНОВА, МАО, ВОГИ, АРУ, ОСА дали согласие на слияние и приветствовали организацию единого общества»¹¹, на деле ситуация была далеко не столь однозначной. Давая согласие, объединения плохо понимали принципы будущей работы внутри вновь создаваемой структуры. Так, 18 апреля А.В. Щусев, сообщая на Общем собрании МАО о «необходимости перехода» в новое общество, утверждал, что «члены МАО будут входить в отдельную секцию, программа которой разрабатывается»¹². Три месяца спустя на заседании правления МОАНО А.В. Щусеву было указано, что

«правление не считает т. Щусева членом правления от быв. МАО, а чл. правления, выбранным в общем порядке»¹³. Между тем де-факто МОАНО было создано на базе МАО. Согласно сохранившимся документам¹⁴, в мае 1930 года МАО передало в МОАНО всё – имущество, денежные средства, договоры и архив¹⁵. МОАНО стало хозяином счёта МАО, обладателем дома в Ермолаевском переулке, в котором планировало организовать Дом архитектора¹⁶, богатой библиотеки, а также возглавило дело организации архитектурных конкурсов, ранее курировавшееся МАО.

В начале июня того же 1930 года в МОАНО передали свои дела АСНОВА¹⁷ и Всесоюзное общество пролетарских архитекторов (ВОПРА)¹⁸, причём последнее стало внутри МОАНО «сектором пролетарской архитектуры». В течение того же месяца частью МОАНО стало ВОГИ¹⁹. Документальных свидетельств перехода Объединения современных архитекторов (ОСА) в МОАНО среди материалов последнего не сохранилось, однако протоколы заседаний правления и президиума не оставляют сомнений в том, что оно имело место – бывшая ОСА фигурировала в этих документах как «сектор конструктивистов». МОАНО также было готово включить в качестве «сектора урбанистов» и Объединение архитекторов-урбанистов (АРУ)²⁰, глава которого Н.А. Ладовский наряду с представителями других обществ вошёл в комиссию по разработке устава МОАНО²¹. Однако в конце августа АРУ, принципиально не возражавшее против вхождения в МОАНО, заявило, что, «так как этот вопрос связан с ликвидацией “АРУ”, окончательное разрешение его может быть произведено Общим собранием членов “АРУ”, которое будет создано в октябре с.г.»²². Общее собрание, прошедшее 21 ноября, признало, что «вхождение “АРУ” в МОАНО с ликвидацией “АРУ” как самостоятельного объединения нежелательно». При этом оно не отказывалось от совместной работы и признавало «целесообразным идеологическое руководство со стороны МОАНО в области строительной политики»²³. Примечательно, что к этому моменту ЦБ ИТС ВССР и МОАНО успели уведомить НКВД РСФСР о том, что «согласно решению ВЦСПС и утверждённого им типового устава от 8/VI-30 г. прот. № 60 и 648 нами организовано единое архитектурное научное общество

⁷ РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Д. 2. Л. 40.

⁸ Протокол № 2 заседания правления Московского областного архитектурно-научного об-ва, 9 мая 1930 г. // РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Д. 2. Л. 38.

⁹ История ВАО, которое, судя по всему, существовало долгое время лишь формально, требует специального изучения.

¹⁰ Протокол № 2 заседания правления Московского областного архитектурно-научного об-ва, 9 мая 1930 г. // РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Д. 2. Л. 38 об.

¹¹ Там же. Л. 1 об.

¹² Там же. Л. 2.

¹³ Там же. Л. 32 об.

¹⁴ См.: РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–15; РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Д. 2. Л. 3–5.

¹⁵ Местонахождение архива МАО, как и архивов всех других архитектурных обществ, вошедших в МОАНО, в настоящее время неизвестно.

¹⁶ Протокол № 2 заседания правления Московского областного архитектурно-научного об-ва, 9 мая 1930 г. // РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Д. 2. Л. 39.

¹⁷ См.: РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Д. 1. Л. 27–42.

¹⁸ Там же. Л. 44–45.

¹⁹ Там же. Л. 18–24.

²⁰ Протокол № 6 заседания правления Московского областного отдела архитектурно-научного общества, 18 июля 1930 года // РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Д. 2. Л. 32 об.

²¹ Там же. Л. 9.

²² Протокол № 36 заседания правления АРУ от 27 августа 1930 г. // РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Д. 1. Л. 47.

²³ Там же. Л. 51.

МОВАНО, куда вливаются МАО, ВОГИ, ОСА, ВОПРА, АСНОВА и АРУ, как состоящие в своём огромном большинстве из членов союза строителей и обсуживающие строительную промышленность». Поскольку создание МОВАНО было подтверждено Решением VIII съезда ВССР, прошедшем 2–9 октября, ЦБ ИТС ВССР и МОВАНО просили «НКВД РСФСР вышепоименованные об-ва считать прекратившими своё самостоятельное существование» и ликвидировать их уставы²⁴. Вопрос о том, было ли это прошение удовлетворено, на данный момент остаётся открытым.

Пока разворачивались эти события, МОВАНО пыталось наладить работу, прежде всего, в части организации конкурсов и создания отделений и ячеек на производствах, как того требовал статус НТО. Были и изменения в руководящем составе: в середине июня правление приняло решение вместо Г.Я. Козелкова и М.Г. Куповского, так и не приступивших к работе, «кооптировать т.т. [А.М.] Заславского, Чернова и [Я.Х.] Лапинского»²⁵. Последний примерно в это время в журнале «Строительство Москвы» писал, что в отличие от МАО, ВОГИ, АСНОВА и ОСА, «не сумевшая сразу понять наши задачи руководящая головка ВОПРА всё же после двухмесячных “размышлений” со своей стороны также решила присоединиться к МОВАНО». Однако, войдя в МОВАНО, «руководители уже несуществующей организации ВОПРА» «требовали автономии сектора, в котором будут работать б. члены ВОПРА, перевыборов правления МОВАНО и проч.» [16, с. 23].

В заметке о деятельности архитектурного НТО, то есть МОВАНО, в журнале «Вестник инженеров и техников» в начале осени 1930 года сообщались немного иные сведения. Согласно им, организационное оформление этого НТО можно было «считать окончательно законченным лишь относительно недавно, т.е. после принятия типового устава НТО». МОВАНО, стремившееся, согласно тексту заметки, превратиться «в средство борьбы с нейтральностью на основе смычки старых ИТР с рабочим классом», сетовало, что «наличие идеологических установок среди старых кастовых архитектурных обществ по вопросам архитектуры <...> т.е. тенденция [0] СА и АРУ и др. обособиться организационно, желание отойти от общественности, рабочего класса – значительно затянуло оформление единого массового общества» [17, с. 356]. Тем не менее общество отмечало уже проведённые и готовящиеся конкурсы, «участие в заседаниях комиссий и совещаний, организованных различными учреждениями и организациями по архитектуре в Госплане, Комакадемии, Ин-те сооружений, АСИ, в разных трестах и др.» [17, с. 357], а также создание

17 ячеек в различных учреждениях и проектных институтах [17, с. 356].

Между тем всё было далеко не так благополучно, как презентовалось в публикациях. На очередном заседании правления МОВАНО в начале октября 1930 года К.И. Джус был вынужден констатировать, что «организационно не выяснено положение секторов», что «сектора, не взирая на неоднократные напоминания, упорно не дают планов работы»²⁶. На возражения А.А. Веснина, что «умышленного срыва работы у секторов нет», и «всё зло в отсутствии у МОВАНО единой архитектурной идеологии», К.И. Джус отвечал, что «различия в течениях и архитектурной идеологии мешать работе не могут»²⁷. На следующем заседании правления в конце октября отчёты «секторов б. “ОСА” и б. “АСНОВА”» все-таки были представлены, но докладчик от ВОПРА не явился²⁸.

Внутренние проблемы МОВАНО усугублялись внешними, поскольку, по словам того же К.И. Джуса, в ЦБ ИТС ВССР в это время решался «вопрос о едином строительном НТО и о вхождении архитекторов как сектора»²⁹. Об этом же в журнале «Строительство Москвы» писал и С.И. Асланов, полагавший, что три всесоюзных НТО – архитектурно-научное, инженерных сооружений и конструкций, строительных материалов – это много, а при этом «по линии ВМБИТ ВЦСПС» планируется также создать НТО «1) отопления и вентиляции, 2) санитарной техники, 3) планировки населённых пунктов и благоустройства городов, 4) по социалистическому расселению и 5) гидравликов и гидротехников» [18, с. 2].

Вероятно, идея слияния НТО была реализована, поскольку 2 декабря 1930 года К.И. Джус информировал президиум правления «об организации “ВАНО”»³⁰, а 30 декабря на заседании правления он как председатель ВАНО был освобождён от своих обязанностей председателя МОВАНО. Также был освобождён его заместитель В.А. Марков. МОВАНО возглавил бывший ответственный секретарь общества В.М. Лебедев, его заместителем стал А.И. Скрипка, а ответственным секретарем – Н.А. Норман³¹. В таком составе правление МОВАНО поработало немногим больше месяца. Все это время на заседаниях президиума активно обсуждался созыв областной конференции МОВАНО, на которой планировалось переизбрать правление в связи с неактивностью многих его членов. Среди пунктов программы конференции также значились «Информация о структуре НТО строителей и Архитектурной секции» и «Идеологическая борьба в архитектуре. Роль и позиция руководителей “ВОПРА” в рядах “МОВАНО”»³².

²⁴ Письмо ЦБ ИТС ВССР и МОВАНО в Административный орган управления НКВД РСФСР от 14.X.1930 г. // РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Д. 1. Л. 52.

²⁵ Протокол № 4 заседания правления Московск. областн. отдел. Всесоюзного архитектурно-научного общества. 15 июня 1930 г. // РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Д. 2. Л. 35 об.

²⁶ Там же. Л. 24.

²⁷ Там же. Л. 25.

²⁸ Протокол № 9 заседания Правления МОВАНО от 25/X-30 г. // РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Д. 2. Л. 19.

²⁹ Там же. Л. 24.

³⁰ Там же. Л. 8.

³¹ Там же. Л. 16.

³² Там же. Л. 45-45 об.

Временем созыва конференции были утверждены 8–10 февраля³³. Никаких связанных с её проведением материалов на данный момент обнаружить не удалось, однако следующее заседание президиума правления «Архитектурного сектора НТО строителей» проходило 14 февраля 1931 года уже под председательством Н.В. Воронкова. Среди членов президиума, между которыми распределялись обязанности, были ранее не встречавшиеся фамилии — Ю.Ю. Савицкого, Петрова, Черняка, Н.П. Заплетина, Лаврова³⁴.

Вероятно, определённую роль в этих событиях сыграло решение V пленума ВЦСПС, состоявшегося в конце января 1931 года, о разукрупнении профсоюзов. В соответствии с ним вместо ВССР были образованы три новых профсоюза [19, с. 39], и ВАНО и МОВАНО перешли в ведение одного из них — Союза рабочих промышленного и коммунально-жилищного строительства³⁵. Организационное оформление нового профсоюза растянулось на несколько месяцев, на протяжении которых работа Архитектурного сектора НТО строителей «МОВАНО» постепенно угасала.

Одновременно среди архитекторов нарастало недовольство деятельностью МОВАНО, и главной силой этого недовольства выступало ВОПРА, позиционировавшее себя как выразитель позиции архитектурной молодёжи — новых коммунистических кадров, к воспитанию которых стремилось советское руководство. На страницах журнала «Советская архитектура» представитель ВОПРА А.М. Заславский обвинял старое руководство ЦБ ИТС ВССР в том, что его решение о создании МОВАНО «на базе существующих архитектурных обществ, главным образом Московского архитектурного общества (МАО)», «привело к развалу ряда архитектурных направленных организаций». Он припоминал активную борьбу с ВОПРА, статью Я.Х. Лапинского, конференцию МОВАНО, прошедшую «с большим провалом» из-за «выступлений наиболее реакционных элементов архитекторов» [21, с. 94]. Указывая, что часть руководства МОВАНО — И.В. Келин и К.И. Джус — «осознала ошибочность своих позиций», А.М. Заславский отмечал, что «многие же питаются и по сие время иллюзиями о правильности своей линии» [21, с. 94]. Выход он видел в создании Федерации советских архитекторов на базе ВОПРА, Сектора архитекторов социалистического строительства (САСС, бывшее ОСА), АСНОВА и АРУ [21, с. 94]. И хотя дальше призывов эта идея не продвинулась, 28 июля 1931 года под председательством ещё одного активного чле-

на ВОПРА К.С. Алабяна состоялось объединённое собрание актива архитектурных обществ Москвы — АРУ, АСНОВА, ВОПРА и САСС, посвящённое участию архитектурной общественности в сооружении Дворца Советов, открытый конкурс на проект которого был объявлен десятью днями ранее [22, с. 7]. Возможно, это собрание было вызвано памятью о распределении заказов на предварительном конкурсе на проект Дворца Советов, когда 21 апреля 1931 года МОВАНО поручило выполнение трёх проектов САСС, АСНОВА, АРУ и двух — членам бывшего МАО, «не вошедших в сектора»³⁶.

Выявленные на данный момент документы не дают ответа на вопрос, что происходило в МОВАНО летом 1931 года. В мае, в связи с обсуждением акта обследования МОВАНО, руководимый Н.В. Воронковым президиум постановил размножить акт и «послать б. членам правления МОВАНО т.т. Джус, Маркову и Лебедеву, запросив их объяснения и возражения по данному вопросу»³⁷, а на следующем заседании, состоявшемся в начале ноября, то есть после многомесячного перерыва, было объявлено об освобождении Н.В. Воронкова и передаче всех дел В.А. Маркову³⁸. В конце того же месяца от занимаемых должностей по их желанию были освобождены заместитель председателя Я.Х. Лапинский и ответственный секретарь Н.А. Норман. Их обязанности были возложены на Ю.Ю. Савицкого³⁹. В течение следующих месяцев состав правления и президиума продолжал подвергаться постоянным корректировкам.

Эта перестройка работы МОВАНО также оказалась сопряжена с внешними переменами, поскольку 19 ноября 1932 года было принято постановление ЦК ВКП(б) «О реорганизации НТО и общества “Техника — массам”». Оно предписывало «реорганизовать НТО в самостоятельные инженерно-технические общества, связанные с ИТС», то есть упразднить их жёсткую связь с профсоюзами. ЦК ВКП(б) в тексте постановления предупреждало «все организации о необходимости обеспечения действительной массовости, добровольчества и выборного начала сверху донизу», предлагало добиваться «максимально гибких форм организационной структуры обществ» [23, с. 382–383]. Насколько это решение позволило МОВАНО освободиться от опеки профсоюза, судить сложно. Достоверно известно лишь то, что в январе 1932 года общество в очередной раз занималось разработкой устава и выбирало новый президиум⁴⁰, параллельно наращивая активность.

³³ Протокол № 8/3 заседания президиума МОВАНО от 29-го января 1931 г. // РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Д. 2. Л. 49.

³⁴ Там же. Л. 50–51. Инициалы в документе не приводились, часть из них установлена по другим источникам.

³⁵ Установлено по обложке одной из конкурсных программ МОВАНО этого периода [20].

³⁶ Протокол № 13 расширенного заседания Архитектурного сектора НТО строителей от 21-го апреля 1931 г. // РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Д. 2. Л. 61.

³⁷ Протокол № 14 заседания президиума Архитектурного сектора НТО строителей от 21-го мая 1931 г. // Там же. Л. 62. Самого акта в документах МОВАНО обнаружить не удалось.

³⁸ Протокол № 15/М заседания президиума МОВАНО от 3/ХІ-31 г. // Там же. Л. 69.

³⁹ Протокол № 16/М заседания президиума правления МОВАНО совместно с бюро секторов, 28-го ноября 1931 г. // Там же. Л. 72 об.

⁴⁰ Протокол № 4 заседания президиума бюро секторов МОВАНО от 25-го января 1932 г. // Там же. Л. 93–101;

Протокол № 5 заседания правления МОВАНО от 31-го января 1932 г. // Там же. Л. 102–102 об.

Констатировав в конце ноября 1931 года «упадок всех видов работы» и существенный дефицит бюджета⁴¹, вновь ставший председателем В.А. Марков пытался исправить ситуацию. Из заслушанного 10 декабря на заседании президиума доклада А.И. Скрипки следовало, что заказы на конкурсы начали убывать с сентября 1930 года⁴². Причинами в обсуждениях назывались низкое качество проектов и «полная бесконтрольность деятельности секторов МОВАНО», которые предпочитали обходиться без своей головной организации⁴³. В итоговой резолюции идея упразднения «идеологических секторов» (бывших обществ), предлагавшаяся в прениях, была отвергнута, но в ней подчеркивалось, что сектора «обязаны без МОВАНО не принимать конкурса и не выступать сепаратно»⁴⁴. Способы борьбы с такими проявлениями были довольно радикальными. Так, в начале января 1932 года, когда вновь поднимался вопрос о вхождении АРУ в МОВАНО на условиях сохранения автономности АРУ, МОВАНО на выдвинутые условия ответило следующей резолюцией: «До слияния АРУ с МОВАНО исключить АРУ из списка секторов, участвующих в конкурсе на проект Красно-Пресненского ДК»⁴⁵. В итоге в середине того же месяца сектор АРУ стал частью МОВАНО, наряду с САСС, сектором АСНОВА, сектором пролетарской архитектуры, сектором советской архитектуры⁴⁶.

Активизация деятельности МОВАНО усилила его противостояние с ВОПРА, поскольку последнее претендовало на получение заказов при проведении закрытых архитектурных конкурсов, организуемых МОВАНО. В этом отношении показателен сюжет вокруг намечавшего в 1932 году конкурса на проект Авиа-Дворца в Москве⁴⁷, переговоры по которому между МОВАНО и ВОПРА зашли в тупик. Как заметил В.А. Марков при обсуждении вопроса, «ВОПРА необходимо доказать на деле, а не только на словах готовность работать совместно с остальными архитектурными организациями»⁴⁸. Со своей стороны, В.А. Марков стремился составить конкуренцию ВОПРА по идеологической линии, организуя курсы «по диалектическому материализму (искусство и архитектура в марксистском освещении)».

При этом сохранившиеся протоколы различных заседаний МОВАНО конца 1931 – начала 1932 года позволяют констатировать усиление в нём роли архитекторов старшего поколения, которым противопоставляло себя ВОПРА. Этот период был связан с началом подготовки МОВАНО Всесоюзного архитек-

турного съезда⁴⁹ и попытками реформирования внутренней структуры общества с целью «в дальнейшем концентрировать внимание идеологических секторов исключительно на вопросах установочного порядка той или иной архитектурной школы, чтобы каждый творческий сектор определил своё место на архитектурном фронте не тем, как он называется: “СА”, “СПА”, “АСНОВА”, “САСС”, “АРУ”, а тем, что он делает, как делает, сколько делает и каким методом пользуется, а именно формализма, конструктивизма, классики, неоклассики и т.д.»⁵⁰.

Однако все эти процессы были прерваны в апреле 1932 года с появлением постановления ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций», после которого последовал очередной пересмотр взгляда на архитектурную деятельность: она оказалась перенесена из технической сферы в художественную. Этот поворот отчасти объяснялся тем, что на смену курсу на форсированную индустриализацию пришли такие задачи, как проектирование Дворца Советов и реконструкция Москвы, предполагавшие изменение вектора развития советской архитектуры. И в то же время он означал, что противостояние МОВАНО и ВОПРА завершилось в пользу последнего. Как некогда при создании МОВАНО существовавшие архитектурные общества назывались «подрядными конторами по обслуживанию своих членов заказами», так при создании Союза советских архитекторов (ССА) утверждалось, что МОВАНО «выполняло лишь функцию коммерческой организации, проводящей конкурсы» [24, с. 2]. В результате ССА был создан не на базе МОВАНО, что было бы логично, а как новая организация, руководящие роли в которой занимали представители ВОПРА и в которую по решению бюро секторов вошло МОВАНО⁵¹.

Представленные в статье материалы позволяют увидеть МОВАНО с качественно новых позиций, не как некую структуру, непродолжительное время объединявшую архитектурные общества, а как самостоятельный и важный для истории советской архитектуры сюжет, в котором нашли отражение все сложности и противоречия рубежа 1920–1930-х годов. В частности, радикальные реформы со сложно прогнозируемыми последствиями, какой была попытка превращения архитектуры в чисто техническую дисциплину. В свете вновь представленных материалов влияние деятельности МОВАНО и событий вокруг него на дальнейшее развитие советской

⁴¹ Протокол № 16/М заседания президиума правления МОВАНО совместно с бюро секторов, 28-го ноября 1931 г. // РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Д. 2. Л. 72.

⁴² Протокол № 18/М заседания президиума МОВАНО, 10-го декабря 1931 г. // Там же. Л. 79 об.

⁴³ Там же. Л. 80.

⁴⁴ Там же. Л. 80 об. – 81.

⁴⁵ Протокол № 1 заседания президиума МОВАНО от 7-го января 1932 г. // РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Д. 2. Л. 88.

⁴⁶ Протокол № 2 заседания правления МОВАНО совместно с активом секторов от 13-го января 1932 г. // Там же. Л. 89 об. – 90.

⁴⁷ Протокол № 19/М заседания президиума МОВАНО совместно с активом от 25-го декабря 1931 г. // Там же. Л. 84 об. – 85.

⁴⁸ Там же. Л. 85.

⁴⁹ Протокол № 10 расширенного заседания правления МОВАНО совместно с бюро секторов от 13/III-1932 г. // РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 1. Д. 2. Л. 110 об.

⁵⁰ Протокол № 9 заседания президиума МОВАНО от 25/II-1932 г. // Там же. Л. 107 об.

⁵¹ Протокол № 17 заседания правления МОВАНО от 11 июля 1932 г. // Там же. Л. 135.

архитектуры ещё только предстоит осмыслить, как и истоки рождения идеи архитектурного НТО внутри ВССР.

Список источников

1. Хазанова В.Э. От Великой Октябрьской Социалистической революции до создания Союза советских архитекторов (1917–1932 гг.) / В.Э. Хазанова. – Текст : непосредственный // 100 лет общественных архитектурных организаций в СССР, 1867–1967 : (историческая справка) : материалы к докладу на торжественном заседании в Кремлёвском театре, декабрь 1967 г. / ответственный редактор Ю.С. Яралов. – Москва, 1967. – С. 32–55.
2. Из истории советской архитектуры, 1926–1932 гг. : документы и материалы : творческие объединения / ответственный редактор К.Н. Афанасьев ; составитель, автор статей и примечаний В.Э. Хазанова. – Москва : Наука, 1984. – 139 с. – Текст : непосредственный.
3. Хроника строительства. Архитектурно-строительный вуз. – Текст : непосредственный // Строительство Москвы. – 1930. – № 2.
4. Блашкевич, Р. АСИ–МАИ–МАРХИ, 1930–1933–1990-е / Р. Блашкевич, Л. Иванова-Везн. – Текст : непосредственный // Архитектурные школы Москвы. Сборник 1. Исторические данные, 1749–1990-е / ответственный редактор Л. И. Иванова-Везн. – Москва : Музей МАРХИ, 1995. – С. 51–58.
5. Шаттенберг, С. Инженеры Сталина : Жизнь между техникой и террором в 1930-е годы / С. Шаттенберг ; перевод с немецкого В.А. Брун-Цехового, Л.Ю. Пантиной. – Москва : РОССПЭН, 2011. – 478 с. – Текст : непосредственный.
6. Шеин, С.Д. Советское инженерство и задачи ВАРНИТСО / С. Д. Шеин. – Текст : непосредственный // ВАРНИТСО. – 1929. – № 6-7. – С. 2–4.
7. Устав Всесоюзной Ассоциации Инженеров (ВАИ). – Ростов-на-Дону : Гостипография им. Коминтерна ГДПО, 1926. – 14 с. – Текст : непосредственный.
8. Хроника. ВАИ о своей работе / [Е. К.]. – Текст : непосредственный // Вестник инженеров. – 1929. – № 3. – С. 118–122.
9. Хроника. Центральное бюро. Кликвации ВАИ. – Текст : непосредственный // ВАРНИТСО. – 1929. – № 6-7.
10. Хроника. Положение о Научно-технических обществах при МБИТ и ИТС. – Текст : непосредственный // Вестник инженеров и техников. – 1930. – № 1. – С. 42–43.
11. Официальный отдел. Циркулярное письмо ВМБИТ и Совета НТО. – Текст : непосредственный // Инженерный труд. – 1930. – № 6.
12. Хроника месячника НТО. Строители включаются в месячник НТО. – Текст : непосредственный // Инженерный труд. – 1930. – № 9.
13. НТО – штабы ударничества, соцсоревнования. – Текст : непосредственный // Строительство Москвы. – 1930. – № 5.
14. Декларация Всесоюзного архитектурного научного общества при профсоюзе строителей. – Текст : непосредственный // Современная архитектура. – 1930. – № 3.

15. Из декларации ВАНО. – Текст : непосредственный // Строительство Москвы. – 1930. – № 7.

16. Лапинский, Я.Х. За массовую архитектурную организацию / Я.Х. Лапинский. – Текст : непосредственный // Строительство Москвы. – 1930. – № 7.

17. Работа НТО Московской области. 5. НТО архитектурное. – Текст : непосредственный // Вестник инженеров и техников. – 1930. – № 8-9. – С. 356–357.

18. Асланов, С. За единое научно-техническое о-во строителей / С. Асланов. – Текст : непосредственный // Строительство Москвы. – 1930. – № 10.

19. Резолюции IV и V пленумов ВЦСПС восьмого созыва. – Москва : Профиздат, 1932. – 119 с. – Текст : непосредственный.

20. Всесоюзный открытый конкурс на составление проекта здания Центрального дома химии и планировка Химгородка в г. Москве (при свободном участии в соревновании всех желающих) : [программа конкурса]. – Москва, 1931. – 22 с. – Текст : непосредственный.

21. Заславский, А. За федерацию советских архитекторов / А. Заславский. – Текст : непосредственный // Советская архитектура. – 1931. – № 1-2. – С. 94–95.

22. Постановление объединенного собрания актива... – Текст : непосредственный // Советская архитектура. – 1931. – № 3.

23. Справочник партийного работника. Выпуск. – Москва : Государственное издательство, 1934. – XVI. – 884 с. – Текст : непосредственный.

24. Черкасский, И. Архитектуре – решающую роль / И. Черкасский. – Текст : непосредственный // Строительство Москвы. – 1932. – № 5. – С. 2–4.

References

1. Khazanova V.E. Ot Velikoi Oktyabr'skoi Sotsialisticheskoi revolyutsii do sozdaniya Soyuza sovetских arkhitektorov (1917–1932 gg.) [From the Great October Socialist Revolution to the Creation of the Union of Soviet Architects (1917–1932)]. In Yu.S. Yarov (resp.ed.): *100 let obshchestvennykh arkhitekturnykh organizatsii v SSSR, 1867–1967 : (istoricheskaya spravka) [100 Years of Public Architectural Organizations in the USSR, 1867–1967: (historical background)]*, Materials for the report at the ceremonial meeting in the Kremlin Theater, December 1967. Moscow, 1967, pp. 32–55. (In Russ.)
2. Afanas'ev K.N. (resp. editor, comp., author of articles and notes). *Iz istorii sovetskoi arkhitektury, 1926–1932 gg. : dokumenty i materialy : tvorcheskie ob"edineniya* [From the History of Soviet Architecture, 1926–1932. Documents and materials. Creative Associations]. Moscow, Nauka Publ., 1984, 139 p. (In Russ.)
3. Khronika stroitel'stva. Arkhitekturno-stroitel'nyi vuz [Chronicle of Construction. University of Architecture and Civil Engineering]. In: *Stroitel'stvo Moskvy [Construction of Moscow]*, 1930, no. 2. (In Russ.)
4. Blashkevich, R., Ivanova-Veen L. ASI–MAI–MARKhI, 1930–1933–1990. In: *Arkhitekturnye shkoly Moskvy. Sbornik*

1. *Istoricheskie dannye, 1749–1990-e* [Architectural Schools of Moscow. Collection 1. Historical Data, 1749–1990s]. Moscow, Muzei MARKhI [MARCHI Museum], 1995, pp. 51–58. (In Russ.)

5. Shattenberg S. *Inzheneriy Stalina : Zhizn' mezhdue tekhniki i terrorom v 1930-e gody* [Stalin's Engineers: Life between Technology and Terror in the 1930s], trans. from Germ. by V.A. Brun-Tsekhovoi, L.Yu. Pantina. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011, 478 p. (In Russ.)

6. Shein S.D. *Sovetskoe inzhenerstvo i zadachi VARNITSO* [Soviet Engineering and the Tasks of VARNITSO]. In: *VARNITSO*, 1929, no. 6-7, pp. 2–4. (In Russ.)

7. *Ustav Vsesoyuznoi Assotsiatsii Inzhenerov (VAI)* [Charter of the All-Union Association of Engineers (VAI)]. Rostov-na-Donu, Gostipografiya im. Komintern GDPO [State Printing House of the Comintern GDPO], 1926, 14 p. (In Russ.)

8. *Khronika. VAI o svoei rabote* [Chronicle. VAI on its work]. In: *Vestnik inzhenerov* [Bulletin of Engineers], 1929, no. 3, pp. 118–122. (In Russ.)

9. *Khronika. Tsentral'noe byuro. Klikvidatsii VAI* [Chronicle. Central Bureau. On the liquidation of VAI]. In: *VARNITSO*, 1929, no. 6-7. (In Russ.)

10. *Khronika. Polozhenie o Nauchno-tekhnicheskikh obshchestvakh pri MBIT i ITS* [Chronicle. Regulations on Scientific and Technical Societies at MBIT and ITS]. In: *Vestnik inzhenerov i tekhnikov* [Bulletin of Engineers and Technicians], 1930, no. 1, pp. 42–43. (In Russ.)

11. *Ofitsial'nyi otdel. Tsirkulyarnoe pis'mo VMBIT i Soveta NTO* [Official department. Circular letter of VMBIT and the Council of NTO]. In: *Inzhenernyi trud* [Engineering work], 1930, no. 6. (In Russ.)

12. *Khronika mesyachnika NTO. Stroiteli vkluchayutsya v mesyachnik NTO* [Chronicle of the Month of NTO. Builders are Included in the Month of NTO]. In: *Inzhenernyi trud* [Engineering work], 1930. – № 9. (In Russ.)

13. *NTO – shtaby udarnichestva, sotssovernovaniya* [NTO – Headquarters of Shock Work, Socialist Competition]. In: *Stroitel'stvo Moskvy* [Construction of Moscow], 1930, no. 5. (In Russ.)

14. *Deklaratsiya Vsesoyuznogo arkhitekturnogo nauchnogo obshchestva pri profsoyuze stroitelei* [Declaration of the All-Union Architectural Scientific Society under the Trade Union of

Builders]. In: *Sovremennaya arkhitektura* [Modern Architecture], 1930, no. 3. (In Russ.)

15. *Iz deklaratsii VANO* [From the Declaration of VANO]. In: *Stroitel'stvo Moskvy* [Construction of Moscow], 1930, no. 7. (In Russ.)

16. *Lapinskii, Ya.Kh. Za massovuyu arkhitekturnuyu organizatsiyu* [For a Mass Architectural Organization]. In: *Stroitel'stvo Moskvy* [Construction of Moscow], 1930, no. 7. (In Russ.)

17. *Rabota NTO Moskovskoi oblasti. 5. NTO arkhitekturnoe* [Work of the Scientific and Technical Society of Moscow Region. 5. Scientific and Technical Society of Architecture]. In: *Vestnik inzhenerov i tekhnikov* [Bulletin of Engineers and Technicians], 1930, no. 8-9, pp. 356–357. (In Russ.)

18. *Aslanov S. Za edinoe nauchno-tekhnicheskoe o-vo stroitelei* [For a Unified Scientific and Technical Society of Builders]. In: *Stroitel'stvo Moskvy* [Construction of Moscow], 1930, no. 10. (In Russ.)

19. *Rezolyutsii IV i V plenumov VTsSPS vos'mogo sozyva* [Resolutions of the IV and V Plenums of the All-Union Central Council of Trade Unions of the Eighth Convocation]. Moscow, Profizdat Publ., 1932, 119 p. (In Russ.)

20. *Vsesoyuznyi otkrytyi konkurs na sostavlenie proekta zdaniya Tsentral'nogo doma khimii i planirovka Khimgorodka v g. Moskve (pri svobodnom uchastii v sorevnovanii vseh zhelayushchikh)* [All-Union Open Competition for the Preparation of a Project for the Building of the Central House of Chemistry and the Layout of the Chemical Town in Moscow (with free participation in the competition by all comers)], Competition Program. Moscow, 1931, 22 p. (In Russ.)

21. *Zaslavskii A. Za federatsiyu sovetskikh arkhitektorov* [For the Federation of Soviet Architects]. In: *Sovetskaya arkhitektura* [Soviet Architecture], 1931, no. 1-2, pp. 94–95. (In Russ.)

22. *Postanovlenie ob"edinennogo sobraniya aktiva...* [Resolution of the Joint Meeting of the Activists...]. In: *Sovetskaya arkhitektura* [Soviet Architecture], 1931, no. 3. (In Russ.)

23. *Spravochnik partiinogo rabotnika* [Handbook of the party worker], Iss. 8. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo [State Publishing House], 1934, XVI, 884 p. (In Russ.)

24. *Cherkasskii I. Arkhitektura – reshayushchuyu rol'* [Architecture should take the Lead Role]. In: *Stroitel'stvo Moskvy* [Construction of Moscow], 1932, no. 5, pp. 2–4. (In Russ.)